

Я была поражена чудовищным гневом Мо Цина и вновь потрясена его яростной силой.

Но он просто посмотрел мне прямо в глаза и сказал: «Я заберу тебя отсюда».

Когда Мо Цин серьезно произнес эти четыре слова, они явно не были похожи ни на сладкую речь светского любовника, ни на мягкость и нежность неопытного возлюбленного. Однако всего лишь этими четырьмя самыми обычными словами он внезапно поразил самое мягкое место в моем сердце, и проник в самые потаённые уголки моей души.

Я поверила, что он и правда может испытывать ко мне скрытую, подавленную, очень нежную и глубокую привязанность. Однако я сказала себе, что это просто чувства Мо Цина к телу Чжи Янь, а не ко мне.

Из-за этих четырех его слов я не могла не погрузиться в его прозрачные глаза и позволить его чувствам быть теплым потоком, который обволакивал каждую омертвевшую и холодную частичку моего сердца. В одно мгновение он, казалось, превратил всю мою резкость в мягкость.

На какой-то миг я действительно почувствовала себя нищей, безнадежной ищущей тепла у другого человека. Потому что... я никогда не могла себе представить, что в этом мире найдется тот, кто будет охотно относиться ко мне подобным образом.

Я смотрела на него в какой-то прострации и не могла отвести глаз.

Но пребывать в рассеянности в данной ситуации было слишком большой роскошью. Мо Цин только что испустил ужасающую демоническую ауру в ночное небо, так что защитная система демонов начала активировать формирование. Сияющий золотой свет был почти ослепительным, десятки тысяч длинных золотых мечей собрались вместе и медленно превратились в гигантский восьмигранный меч, подвешенный высоко в воздухе. Яркий свет, который он излучал, был даже ярче, чем палящее солнце в середине лета. Острие меча дрожало от убийственной ауры, направленной прямо на Мо Цина.

Шэнь Цянь Цзинь рядом с нами закричала: «О нет, бежим скорее!»

Но куда мне было деваться?

Над нами угрожающе завис защитный массив против демонов, и со всех четырех сторон были люди фракции Цзянь Синь. Во всем городе Цзиньчжоу не было никого, кто не желал бы разбить в бою последователей демонического пути, чтобы защитить свои ценности. В этом городе все было наполнено огромной опасностью.

Я не двинулась с места, и Мо Цин тоже. Но он отвел взгляд и поднял подбородок, чтобы посмотреть на длинный меч, висящий в небе, не испытывая ни малейшего страха перед его

силой. Он стоял передо мной с прямой, как шомпол, спиной. Глядя на его спину в этот момент, я не могла не вспомнить о том дне. Внутри гробницы меча я тоже оказалась в отчаянном положении. Я была тяжело ранена и слаба, полулежа, полусидя на земле, а он стоял передо мной вот так.

Мысленно я рассмеялась, рассудив, что пути судьбы воистину неисповедимы.

Но, в конце концов, все было не так, как в тот раз.

Мо Цин схватил меч Ваньцзюнь и вытянул его перед собой. Он ударил ладонью по лезвию, и острое лезвие тут же вспороло ему ладонь. Свежая кровь окрасила лезвие меча Ваньцзюнь, напоминая обряд крещения. На острие клинка появилась извивающаяся лоза плотной черной энергии, а вокруг Мо Цина сгустилась темная аура. Сильные ветры налетели со всех четырех сторон, растрепав его волосы и одежду, и разорвали черную мантию из русалочьих нитей.

В это время тонкий слой черной энергии медленно появился на моем теле и теле Шэнь Цянь Цзинь, постепенно отделяя нас от набирающего силу, способного раскрошить кости в порошок, шторма - это Мо Цин защищал нас.

Он все еще помнил мои слова о том, что нужно спасти Шэнь Цянь Цзинь.

Шторм был яростным, меч Ваньцзюнь внезапно вошел прямо в землю, и кончик меча погрузился в почву. На острие клинка кровь Мо Цина была полностью поглощена мечом Ваньцзюнь. Оставшиеся черные лозы проявились ярче, начали переплетаться, и из земли появился гигантский дракон. Он свистел и кружился вокруг тела Мо Цина. По мере того как гигантский дракон вращался все быстрее и быстрее, черная демоническая энергия и золотой свет в небе сталкивались и атаковали друг друга.

Атмосфера вокруг становилась все более необычной и подавляющей.

Черный дракон рванулся вверх, врезался в золотистый свет и, наконец, бесшумно исчез в небе. Однако ураган, обвившийся вокруг тела Мо Цина, по-прежнему не собирался утихать. Вместо этого он, казалось, перешел на другой уровень. Внезапно налетел порыв ветра, и - кап! - прозвучал звук, словно капля воды упала в озеро, и от нее пошли тонкие круги.

Вскоре после этого эта странная дрожь снова усилилась; она становилась все сильнее и сильнее, все быстрее и быстрее. С самого начала шум дождевых капель сменился грохотом града, а затем, наконец, превратился в грохот барабанов. Хотя звуки и были приглушенными, от них звенели барабанные перепонки и натягивались струны сердца.

Однако какофония звуков была лишь началом. Вслед за глубоким звуком толчков, колебания, вызванные усиливающимся ветром, стали еще более интенсивными. Звук за звуком, слой за слоем, между небом и землей были тысячи сил, способных свергнуть горы и опрокинуть моря, исходящих от меча Ваньцзюнь в руке Мо Цина.

Первый удар пришелся на растения, за ним последовало давление на здания, а затем земля содрогнулась. Когда земля задрожала, это не только повлияло на основание, но и потрясло весь защитный массив против демонов города Цзиньчжоу, что заставило золотой свет моргать, а землю колебаться.

Эта поправшая небеса, сотрясающая землю дрожь была точно такой же, как рев в гробнице меча, когда меч Ваньцзюнь вновь появился в мире.

Меч короля демонов был еще более могущественным в руках сына Повелителя демонов.

Было неясно, куда огромная сила в небе смела окружающих людей фракции Цзянь Синь и Лю Вэя. Но если весь город Цзиньчжоу хорошенько потряхнет, тогда окружающая местность сравняется с землей.

Мо Цин, казалось, хотел... разрушить защитный массив против демонов прямо из города Цзиньчжоу!

Это было просто запоздавшее предположение, ведь он действительно сделал именно это! И неожиданно... даже достиг некоторого успеха!

Несмотря на это, защитный массив хорошенько потряхнуло; в небе над головой этот гигантский золотой меч все еще ослеплял глаза. Даже сверкающие лучи стали ярче, чем мгновение назад. Это было из-за демонической ауры Мо Цина, которая еще больше стимулировала магический массив.

И вдруг! Длинный меч метнулся вниз и безжалостно врезался в Мо Цина. Я сжала Небесный меч в руке и хотела встать, чтобы облегчить его ношу, но не смогла сделать и шага.

Затем я услышала звук «дон», похожий на ясный звон колокола, который раздавался в храме на рассвете. Острие гигантского золотого меча света с большим трудом остановилось примерно в пяти чжанах над головой Мо Цина и столкнулось с черной энергией, которая кружилась вокруг его тела.

Мощный удар сформировал энергетическую волну, которая прокатилась по всему городу Цзиньчжоу; она ударилась о турбулирующий золотой свет, окружавший город, и испустила оглушающий гул.

Между гигантским золотым мечом света и Мо Цином временно был достигнут своего рода баланс. Однако даже отделенная таким большим расстоянием, эта светящаяся небесная энергия все еще покалывала мою кожу.

Я сузила глаза и беспомощно уставилась в небо, но увидела, что черный дракон, созданный из демонической энергии, который только что исчез, снова появился. Он обвился вокруг

гигантского золотого меча, как будто боролся с ним; то сталкиваясь, то обвивая его, он поднял гигантский меч обратно в воздух.

Мо Цин стоял на своем прежнем месте, держа меч Ваньцзюнь. На его лице были отчетливо видны следы усталости, как у императора, который спрятал все свои эмоции, чтобы спокойно и собранно противостоять всей враждебности в этом мире.

Однако именно из-за чрезмерно интенсивного золотого света в небе я вспомнила о ране на его спине. Одевание, сшитое из русалочьих нитей, было насквозь мокрым, но из-за того, что оно было темного цвета, было непонятно, кровь это или вода. Но я знала, что под его бесстрастным лицом таится боль.

Так не пойдет...

Будь Мо Цин в настоящее время полностью здоров, то, возможно, он действительно мог бы попытаться сломить этот защитный массив города Цзиньчжоу. Тем не менее, он был серьезно ранен, и уже сделал так много, что сложно было поверить. Но если он будет продолжать в том же духе, его тело не выдержит, и он не сможет продолжать борьбу.

Я должна найти выход...

Как раз в тот момент, когда я размышляла об этом, я внезапно увидела другую черную энергию, которая внезапно воспарила в небе города Цзиньчжоу. Если взглянуть пристальнее, эта черная энергия на самом деле исходила из-за золотого света волшебного городского массива!

Это был кто-то со стороны! Снаружи был демонический культиватор, который также пытался уничтожить защитный массив против демонов!

Кто бы это мог быть? Как этот человек узнал о том, что в городе Цзиньчжоу так скоро разразится битва? Кроме того, кто посмеет вмешаться и помочь Мо Цину и мне, когда неизвестно, кто победит? Это был кто-то из фракции Вань Лу? Нет, этого не может быть; глава Северного пика был заключен в тюрьму, Гу Хань Гуан был домоседом, а Сыма Жун абсолютно не мог иметь такого мощного уровня культивирования, как это. Это была та сумасшедшая девчонка, глава Восточного пика? Нет... она бы использовала только самый примитивный метод, например, врезалась бы прямо в городские ворота...

Я не смогла придумать, кто бы это мог быть; и в этот момент концентрированные золотые мечи света также почувствовали атаку демонической энергии, идущую из-за пределов города. Гигантский меч тут же разделился и превратился в бесчисленное множество маленьких мечей, острие которых было обращено наружу и стреляло в атакующую его извне демоническую энергию.

Мо Цин воспользовался возможностью - закрыл глаза и вложил еще больше силы в меч

Ваньцзюнь. Земля разверзлась, и защитный массив небесных яростно закачался, но всё равно выстоял.

Я стиснула зубы и в глубине души поняла, что не могу больше тянуть с этим. Одной рукой я надавила на рану на плече, затем взяла окровавленный большой палец и размазала кровь по Небесному мечу, чтобы выполнить простую технику кровавого жертвоприношения, которая добавила бы мечу могучей силы. Затем, невзирая на боль, я мобилизовала всю силу в теле Чжи Янь. После этого я вобрала ее в Небесный меч.

Стоявшая рядом Шэнь Цянь Цзинь не отрывала от меня взгляда. Ее глаза выражали удивление, гадая, как я могла знать об этом типе магии, кровавом жертвоприношении. Я не обратила на нее никакого внимания, повернулась и встала перед Мо Цинем.

Я взглянула на него, и в этот момент он стал еще больше похож на статую бога. Просто черная энергия, обволакивающая его тело, делала его больше похожим на злое божество, чем на обычного бога. Уголки моего рта приподнялись, и я мягко улыбнулась.

М-м-м, мне по нраву злые божества.

Я встала перед ним и, как и он, закрыла глаза. Затем я произнесла заклинание, и на Небесном мече зажегся свет. Я успокоила свое сердце, взялась за рукоять меча, а потом воткнула меч в землю и твердо крикнула: «Молния!»

Небесный меч «потрескивал» по всей длине, яростно дрожа от ярких лучей света. Яркие голубые лучи света, тонкие, как нити, устремились к горизонту. Я молча выждала мгновение, а затем услышала звук огромных вспышек молний и раскаты грома из-за пределов города Цзиньчжоу.

Грозовые разряды накапливались и грохотали, как будто рев шел с самого девятого неба. Затем прогремел оглушительный раскат грома, и разряд молнии поразил защитный массив снаружи города Цзиньчжоу.

Сверкающие голубые лучи света пересекались с золотым светом волшебного массива. Красивые пейзажи превосходили любой восход и закат вместе взятые. Однако в этот момент Мо Цин внезапно открыл глаза, и земля под его ногами немедленно раскололась на куски.

Наряду с молниями и громом в небе, защитная система демонов, которая была сделана в городе Цзиньчжоу много лет назад и была названа небесными фракциями непробиваемой, наконец, была сломана.

На мгновение все ограничения, связанные с магией, исчезли.

Как только Мо Цин крепко схватил меня за руку, он больше ни на что не обращал внимания.

Он не заботился о том, что разрушил легенду в сердцах небесных культиваторов и сравнял почти весь город с землей. Он только пристально посмотрел на меня и тихо сказал: «Я заберу тебя отсюда».

Опять эти четыре слова.

Это было похоже на давно лелеемое желание, которое он прятал в своем сердце, и, наконец, в этот момент, смог его исполнить.

Не знаю, почему, но я действительно была тронута... и потеряла дар речи.

Я в первый раз осознала, что даже у меня, Лу Чжао Яо, бывают моменты, когда я была бы совершенно счастлива позволить сиянию другого человека превзойти мое.

- Хорошо.

Я позволю тебе забрать меня отсюда. Я позволю тебе защищать меня. Я позволю тебе любить меня.

Потому что я тоже хочу следовать за тобой. Хочу, чтобы ты меня защищал. Я позволю тебе это сделать...

Я опустила глаза. В мгновение ока, используя технику мгновенного перемещения, я прервала ход мыслей, которые, похоже, нашептывал сам дьявол...

<http://tl.rulate.ru/book/29492/1060508>